

Гусева Ирина Вадимовна

студентка

Научный руководитель

Чернова Любовь Викторовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕТОДИКУ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

***Аннотация:** в статье рассматривается трансформация образовательных парадигм в преподавании русского языка как иностранного (РКИ) в высшей школе, ориентированная на переход от репродуктивных методов к развитию субъектности и автономии студентов. Автор выявляет противоречие между современными требованиями к межкультурной компетенции выпускников и преобладанием пассивных моделей обучения, ограничивающих когнитивную активность обучающихся. В качестве эффективного решения предлагается интеграция проектной деятельности в методику развития критического мышления, что позволяет реализовать лично-ориентированный подход через «эго-фактор». В работе обосновывается применение трехфазной модели обучения (РКМЧП) и инновационного инструментария, включающего цифровые лонгриды и технологии искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова:** проектная деятельность, русский язык как иностранный, критическое мышление, вторичная языковая личность, образовательные технологии.*

На современном этапе развития высшего и среднего профессионального образования всё отчетливее проявляется смена образовательных моделей:

устаревший подход, основанный на передаче готовых знаний, уступает место процессу формирования личности студента как активного, самостоятельного участника образовательного процесса, способного к непрерывному саморазвитию. В условиях преподавания русского языка как иностранного (РКИ) этот сдвиг приобретает особую значимость. Современному студенту уже недостаточно просто усвоить лексико-грамматические нормы – профессиональная и академическая среда требуют от него умения интерпретировать сложные смысловые структуры, анализировать информацию и выстраивать коммуникацию в условиях межкультурной дифференциации.

Однако на практике в обучении РКИ сохраняется острое противоречие: с одной стороны, растёт спрос на межкультурную компетентность выпускников, с другой – в учебном процессе продолжают доминировать репродуктивные методы, не активизирующие познавательную деятельность учащихся. В связи с этим возникает острая необходимость поиска таких методических решений, которые позволили бы объединить процесс освоения языковой системы и развитие интеллектуальных качеств обучающегося в единый, лаконичный процесс.

Решение данной проблемы мы видим в интеграции проектной деятельности в технологию развития критического мышления. Это обусловлено тем, что проектная работа, как практико-ориентированный метод, создаёт реальный языковой контекст, позволяя студентам решать актуальные творческие или исследовательские задачи. Одновременно инструменты критического мышления помогают осознанно работать с информацией, различать факты и суждения, преодолевать стереотипы, присущие определённым культурам. Такое сочетание методов способствует реализации «я-фактора» в обучении, когда русский язык перестаёт быть лишь объектом изучения и становится инструментом самореализации личности и профессиональной самореализации студента [12].

Целью данной работы является теоретическое обоснование и анализ практических механизмов совместного использования проектной методики и технологий развития критического мышления. Мы предполагаем, что подобный интегративный подход является наиболее эффективным путем формирования так

называемой «вторичной языковой личности» – специалиста, способного к полноценному диалогу с русской культурой в цифровом и глобализированном обществе [3].

Важно отметить, что формирование вторичной языковой личности студента является центральной задачей лингводидактики в высшей школе. Этот процесс предполагает не просто механическое накопление лингвистических знаний, а качественную трансформацию сознания обучающегося в целом. В работе Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез «Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика» вторичная языковая личность определяется как совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, что подразумевает овладение новым языковым кодом и умение адекватно интерпретировать иную, чужую картину мира [3]. Для студентов вузов и колледжей это означает способность выступать полноправным субъектом коммуникации в профессиональной и академической среде.

Когнитивное измерение данного процесса неразрывно связано с совершенствованием мыслительных операций. Как отмечает Т.М. Балыхина в своей работе «Методика преподавания русского языка как неродного, нового», усвоение языка следует рассматривать именно как когнитивный акт [2]. Автор акцентирует внимание на том, что студент не просто изучает систему знаков, а конструирует новые концепты, соотнося их с собственным опытом в родном языке. В этой связи критическое мышление выполняет роль необходимого фильтра, позволяющего обучающемуся осознанно выбирать языковые средства и анализировать социокультурный подтекст высказываний.

Развитие критического мышления (КМ) в контексте становления вторичной языковой личности требует четкой методологической организации. С И. Заир-Бек и И.В. Муштавинская в книге «Развитие критического мышления на уроке» предлагают базовую трехфазную модель (РКМЧП), которая отлично адаптируется к потребностям студенческой аудитории [6].

1. Стадия вызова, которая заключается в актуализации имеющихся знаний и формулировке студентом собственных целей обучения.

2. Стадия осмысления, которая подразумевает активную работу с новой информацией, где студент самостоятельно ищет ответы на поставленные вопросы.

3. Стадия рефлексии, представляющая собой систематизацию знаний, формирование собственного мнения и присвоение нового опыта.

Как отмечают Ж. Каррыева и Л. Гурбанова в статье «Развитие критического мышления через иностранный язык», в рамках изучения РКИ критическое мышление реализуется через комплекс когнитивных навыков: анализ текста на предмет ключевых идей, синтез данных из различных источников и критическую оценку достоверности аргументов [7]. Для студента-филолога или будущего специалиста в любой сфере эти навыки становятся ключевым инструментом погружения в иную культуру.

Таким образом, теоретическая база формирования вторичной языковой личности в вузе опирается на синтез лингвистических и когнитивных компетенций. Критическое мышление позволяет студенту не просто воспроизводить заученные грамматические конструкции, а осознанно конструировать специальный дискурс, учитывая прагматические и межкультурные аспекты общения. Это создает фундамент для перехода к более сложным формам учебной деятельности, таким как проектная методика, где студент получает возможность реализовать свою языковую субъектность в полной мере.

Проектная методика в современном иноязычном образовании считается одной из наиболее перспективных личностно-ориентированных технологий. В отличие от традиционного подхода, основанного на пассивном усвоении готовых знаний, она позволяет студенту выступить в роли активного участника образовательного процесса. Как отмечает А.М. Юсупова в работе «Проектная методика как новая педагогическая личностно-ориентированная технология», ключевым принципом этого подхода является эго-фактор, предполагающий построение учебного процесса непосредственно через личность обучающегося, его индивидуальные потребности и интересы [12].

Для студентов высших и средних специальных учебных заведений проектная деятельность становится инструментом профессионализации и

социализации. В статье Синь Чжоэр «Современные образовательные технологии в обучении русскому языку как иностранному» подчеркивается, что реализация таких технологий – это сложный многоступенчатый процесс, требующий координации действий всех участников. Автор выделяет командные способы работы как ключевой элемент, позволяющий студентам совместно решать образовательные задачи, что крайне важно для будущей профессиональной деятельности [9].

Внедрение проектной методики в практику преподавания русского языка как иностранного позволяет использовать типологию проектов, адаптированную под филологические и коммуникативные задачи. В первую очередь, это исследовательские проекты, предполагающие глубокий анализ источников, формулирование гипотез и обоснование выводов на русском языке. Как указывает А.М. Юсупова, такие проекты развивают у студентов навыки самостоятельного мышления и установления причинно-следственных связей [12]. К ним также относятся творческие проекты, направленные на создание оригинального продукта – например, газеты, видеоролика или презентации. У.Т. Ташева в статье «Интерактивные методы обучения русскому языку как иностранному» отмечает, что задания по созданию презентаций на темы русской культуры значительно повышают вовлечённость студентов и способствуют усвоению материала через личный опыт [10]. Отдельно стоит выделить ролевые и игровые проекты, имитирующие социальные или деловые ситуации. По мнению Т.М. Балыхиной, использование игрового взаимодействия и театральных постановок на занятиях по РКИ помогает студентам преодолевать коммуникативные трудности и формировать умения адекватно вести речь в различных ситуациях [2].

Важнейшим преимуществом проектной методики является её способность интегрировать знания из разных областей. Как отмечают А.К. Акишева и соавторы в работе «Методы обучения русскому языку как иностранному», использование таких моделей, как «кейс-технология» в рамках проектов, позволяет студентам применять русский язык для решения практических задач, развивая при этом гибкие навыки и умение работать в команде [1].

Таким образом, проектная методика в системе обучения РКИ выступает не просто как дополнительный прием, а как комплексная стратегия развития вторичной языковой личности. Она обеспечивает переход от учебной модели «учитель – учебник – ученик» к модели «ученик – учебник – учитель», где преподаватель выполняет роль консультанта и координатора, обеспечивая студенту необходимую автономию [12]. Это создает оптимальные условия для применения навыков критического мышления, так как каждый этап проекта требует от студента осознанного выбора, анализа и рефлексии.

Также стоит отметить, что в педагогической практике РКИ текст рассматривается не исключительно как носитель информации, а как высшая единица коммуникации, аккумулирующая лингвистические и культурные коды народа. В своей статье «К вопросу об обучении русскому языку как иностранному» Н.Н. Цурцилина обосновывает необходимость текстового подхода, где аутентичный материал служит базой для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Автор акцентирует внимание на том, что взаимодействие с текстом на иностранном языке стимулирует когнитивную систему обучающегося на множестве уровней одновременно: лексическом, грамматическом, семантическом и дискурсивном [11].

Особое место в проектной деятельности студентов-филологов также занимает работа с художественными и поэтическими текстами. По мнению Н.Н. Цурцилиной, такие тексты являются живыми образцами речи, которые позволяют студентам не просто изучать грамматику, но и осознавать эмоционально-ценностные аспекты русской культуры. Например, использование в проектах произведений А.А. Фета или И.А. Бродского способствует развитию «вторичной языковой личности», способной к глубокой интерпретации смыслов.

Чтобы работа с текстом в рамках проекта приобрела исследовательский характер, необходимо задействовать технологии развития критического мышления. В связи с этим авторы пособия «Развитие критического мышления на уроке» С.И. Заир-Бек и И.В. Муштавинская предлагают набор методик, выступающих инструментами анализа текста в студенческой аудитории [6].

1. Прием «ИНСЕРТ», который позволяет индивидуализировать процесс чтения, маркируя известную, новую и противоречивую информацию;
2. Схема «Рыбий скелет», помогающая студентам визуализировать причинно-следственные связи при анализе проблемных текстов;
3. Стратегия «Зигзаг», эффективная при работе с большими объемами текстовой информации в группах, где каждый студент становится «экспертом» в определенном фрагменте и несет ответственность за передачу знаний товарищам.

Завершающим этапом проектной работы с текстом всегда выступает интерактивное взаимодействие. Так У.Т. Ташева в статье «Интерактивные методы обучения русскому языку как иностранному» указывает на то, что такие формы, как ролевые игры и дискуссии, позволяют студентам практиковать навыки спонтанной речи в различных контекстах. Автор акцентирует внимание на том, что интерактивные технологии способствуют самостоятельному формированию идей и вовлечению студентов в коллективное решение задач, что способствует более глубокому освоению культурных особенностей носителей языка [10].

Синь Чжоэр также отмечает важность применения метода кейсов и командной работы. Так при обсуждении кейсов, основанных на подлинных текстах, студенты учатся защищать свою точку зрения, обосновывать выводы и находить компромиссные решения – что является высшей формой проявления критического мышления [9].

Таким образом, текст в рамках проектной деятельности выступает связующим элементом между изучением языковой теории и реальной коммуникацией. Критический анализ аутентичных материалов помогает студентам вузов и колледжей преодолеть языковой барьер и сформировать прочную межкультурную позицию, необходимую для успешной профессиональной деятельности.

Отдельно следует отметить, что современная лингводидактика характеризуется глубокой интеграцией в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Так для студентов вуза цифровизация становится не просто инструментом, а средой, формирующей новые формы

взаимодействия с языком. О.И. Гизатулина в работе «Обучение русскому языку как иностранному через модели смешанного обучения» отмечает, что наиболее перспективным направлением сегодня является технология смешанного обучения. Эта модель предоставляет студентам возможность самостоятельно регулировать темп, время и место занятий, что способствует развитию их автономности и ответственности за результат [4].

В рамках проектной деятельности цифровые технологии позволяют легче организовывать и структурировать объёмные данные. А.К. Акишева и её соавторы в исследовании «Методы обучения русскому языку как иностранному» выделяют применение учебных лонгридов как эффективный способ самостоятельной работы. Создание лонгридов на платформах, таких как Core, позволяет объединять текст, мультимедиа и интерактивные задания в единый проектный продукт, что развивает у студентов навыки визуального представления и систематизации информации [1].

В контексте практической реализации проектной деятельности особое значение имеет также применение коллаборативных цифровых платформ, способствующих построению эффективного взаимодействия в студенческой среде. Как отмечают О.А. Дорофеева и Л.В. Чернова в публикации «Практическое применение цифровых инструментов на занятиях РКИ: опыт и перспективы», использование таких сервисов как «Миро», «Трелло» и «Падлет» не только наглядно демонстрирует этапы планирования проекта, но и делает студентов полноценными участниками образовательного процесса, способными вносить изменения в ход обучения [5].

Авторы также отмечают, что совместная работа в облачных сервисах способствует развитию функциональной грамотности: студенты учатся коллективно искать решения, исправлять ошибки друг друга и вести аргументированный диалог в цифровой среде. Кроме того, внедрение элементов геймификации через инструменты рандомизации или создание учебных комиксов позволяет снизить уровень коммуникативной тревожности, что особенно актуально для инофонов, не всегда уверенных в своих языковых силах. Важным аспектом интеграции

цифровых инструментов является и качественное проведение этапа рефлексии. Применение сервисов оперативного опроса, таких как МэнтиМетер, позволяет группе анализировать ход занятия, развивая навыки самооценки и осознанного построения собственного образовательного пути.

Особое внимание в контексте развития критического мышления заслуживает и внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс обучения. С.А. Саковец в своей статье «Развитие навыков критического мышления с использованием технологий искусственного интеллекта в иноязычном образовании» подчеркивает, что в современном мире сам искусственный интеллект обладает огромным дидактическим потенциалом, однако важно учитывать, что его использование требует от студента высокого уровня когнитивной осознанности [8]. Автор вводит понятие «промпт-инжиниринг» как новый социальный и лингвистический навык, заключающийся в умении формулировать четкие и логичные запросы для нейросетей.

Так интеграция искусственного интеллекта в проектную методику обучения РКИ может быть реализована через следующие практики.

1. Критический анализ машинного перевода, когда студенты анализируют тексты, созданные ИИ, выявляя лексико-грамматические и стилистические ошибки. Как отмечает С.А. Саковец, это позволяет избежать когнитивного упрощения и заставляет студентов глубже вникать в нюансы русского языка [8].

2. Генерация аргументов, подразумевающая использование чат-ботов для поиска различных точек зрения по теме проекта с последующим их критическим осмыслением и проверкой на достоверность.

3. Интерактивные дебаты с искусственным интеллектом, которые включают моделирование дискуссий, где нейросеть выступает в роли оппонента, что стимулирует развитие навыков спонтанной речи и аргументации.

Однако здесь важно учесть, что цифровизация несет также и определенные риски. О.И. Гизатулина обращает внимание на то, что использование онлайн-ресурсов само по себе не гарантирует качества обучения, поэтому необходима

готовность преподавателя перестроить привычные стратегии и выступить в роли навигатора в цифровом пространстве [4].

Таким образом, инновационный инструментарий, включающий смешанное обучение и технологии ИИ, становится мощным катализатором развития критического мышления. В сочетании с проектной методикой эти средства позволяют студентам не просто потреблять контент, а активно конструировать знания, критически оценивая возможности и ограничения современных технологий в изучении РКИ.

Подводя итог проведенному исследованию, следует подчеркнуть, что современная методика преподавания РКИ в высшей школе окончательно смещает акцент с накопления теоретических знаний о языке на развитие способности студента эффективно действовать в иноязычной среде. Интеграция проектной деятельности и технологий развития критического мышления выступает в этом процессе не просто как методический прием, а как комплексная стратегия формирования профессиональной и личностной зрелости обучающегося.

Синтез этих подходов позволяет решить одну из главных проблем языкового образования – преодоление барьера между знанием правил и умением использовать их для решения реальных задач. Тем самым проектная деятельность создает содержательное поле, в котором русский язык становится для студента живым инструментом достижения цели, а критическое мышление обеспечивает глубину и осознанность этого процесса. В такой системе обучения студент трансформируется из пассивного потребителя информации в активного исследователя, способного самостоятельно структурировать знания, анализировать сложные тексты и аргументированно отстаивать свою позицию.

Особое значение предложенная методика имеет в контексте цифровизации и избыточности информации. Навыки критического анализа позволяют студентам-инофонам не только успешно осваивать лингвистические нюансы, но и распознавать культурные коды, скрытые смыслы и стереотипы, что является необходимым условием для полноценного межкультурного диалога. Это превращает изучение РКИ в процесс конструирования новой идентичности – специалиста,

который чувствует себя уверенно в глобальном академическом и профессиональном пространстве.

В заключение отметим, что внедрение интегративного подхода требует от преподавателя готовности к смене ролевой модели: от транслятора истины к навигатору и партнеру. Именно такая трансформация образовательного взаимодействия позволит сделать процесс изучения русского языка максимально продуктивным, формируя у студентов устойчивую мотивацию и готовность к непрерывному совершенствованию своих коммуникативных навыков в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Акишева А.К. Методы обучения русскому языку как иностранному / А.К. Акишева, А.С. Кенжегулова, А.К. Карымсакова // The scientific heritage. – 2023. – №126. – С. 25–28. DOI 10.5281/zenodo.10299525. EDN FLLFGX
2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие / Т.М. Балыхина. – М.: РУДН, 2007. – 185 с.
3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2006. – 336 с. EDN XUPRFR
4. Гизатулина О.И. Обучение русскому языку как иностранному через модели смешанного обучения / О.И. Гизатулина // Academic Research in Educational Sciences. – 2022. – Т. 3. №3. – С. 890–900.
5. Дорофеева О.А. Практическое применение цифровых инструментов на занятиях РКИ: опыт и перспективы / О.А. Дорофеева, Л.В. Чернова // Диалог языков и культур: опыт, инновации, перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. – С. 104–111. EDN BYQXZE
6. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с. EDN QYGHKL

7. Каррыева Ж. Развитие критического мышления через иностранный язык / Ж. Каррыева, Л. Гурбанова // Парадигма. – 2025. – №11.3. – С. 146–150. EDN PENVPJ

8. Саковец С.А. Развитие навыков критического мышления с использованием технологий искусственного интеллекта в иноязычном образовании / С.А. Саковец // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2025. – Т. 14. №3. – С. 23–33. DOI 10.57769/2227-8591.14.3.02. EDN KAVANS

9. Синь Чжоэр. Современные образовательные технологии в обучении русскому языку как иностранному / Синь Чжоэр // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – Т. 3-4(90). – С. 7–10.

10. Ташева У.Т. Интерактивные методы обучения русскому языку как иностранному / У.Т. Ташева // Интерактивные методы обучения русскому языку как иностранному. – 2024. – С. 1.

11. Цурцилина Н.Н. К вопросу об обучении русскому языку как иностранному / Н.Н. Цурцилина // Нефилология. – 2018. – Т. 4. №16. – С. 32–38. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-16-32-38. EDN YQHURN

12. Юсупова А.М. Проектная методика как новая педагогическая личностно-ориентированная технология / А.М. Юсупова // Проектная методика как новая педагогическая личностно-ориентированная технология. – 2017. – С. 1–8.